
КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (ДЕСТРУКЦИЯ ЭЛИТ ПОЛИТИЧЕСКОГО КАРНАВАЛА)

Карабущенко П. Л., Подвойский Л. Я.*

Глобализация внесла свои корректировки в структуру и особенности политической культуры, что в первую очередь отразилось на состоянии и поведении правящих политических элит и их лидерах. Политическая аксиология уже зафиксировала существенные сдвиги в системе политических ценностей, мотиваций, смыслов и образов, происшедших во властных структурах многих ведущих стран мира. Сопровождающие этот процесс идеологические искажения вносят свои коррективы в управленческие традиции правящих элитных групп. Политическая культура становится рыхлой, аморфной, «жидкой». Ее внутренние связи начинают утрачивать стройность, становятся фрагментарными и уязвимыми для деструктивного воздействия.

Для современных политических элит наступил самый настоящий глобальный кризис политической культуры, который сопровождается стремительным нивелированием всей системы их ценностей. То, что они переживают в настоящее время, можно образно назвать разрушением вавилонской башни мирового либерализма. Политические элиты приобретают деструктивный характер вследствие деградации их уровня профессиональной компетентности и погружения в омут политического карнавала. Налицо серьезные мировоззренческие проблемы, затрагивающие сами глубинные их характеристики. На руинах разрушенной башни возникают политические практики, получившие определение как карнавальные политические культуры. Именно в эти «традиции» и вырождается классическая политическая культура, особенно на своем элитарном уровне. Как выясняется, именно элиты в первую очередь подвержены этим деструкциям и часто сами задают тренд и вектор их развития. В статье рассматриваются указанные выше процессы в контексте их глобальных изменений.

Ключевые слова: политическая культура, глобализм, власть, элиты, ценности, традиции, кризис, деструктивность, карнавальная политическая культура.

* Карабущенко Павел Леонидович – д. ф. н., профессор кафедры политологии и международных отношений Астраханского государственного университета. E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru.

Pavel L. Karabuschenko – Dr. of Philosophy, Professor at the Department of Political Science and International Relations, Astrakhan State University. E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru.

Подвойский Леонид Яковлевич – к. ф. н., доцент кафедры философии Астраханского государственного университета. E-mail: leonid.podv@gmail.com.

Leonid Ya. Podvoisky – Candidate of philosophical sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy, Astrakhan State University. E-mail: leonid.podv@gmail.com.

CRISIS OF MODERN POLITICAL CULTURE (THE DESTRUCTION OF THE POLITICAL CARNIVAL ELITE)

Globalization has made its adjustments to the structure and features of political culture, which is primarily reflected in the state and behaviour of the ruling political elites and their leaders. Political axiology has already recorded significant shifts in the system of political values, motivations, meanings and images that have taken place in the power structures of many leading countries of the world. Accompanying this process, ideological distortions are making adjustments to the governing traditions of the ruling elite groups. Political culture is becoming friable, amorphous and "liquid". Its internal ties begin to lose their coherence, become fragmented and vulnerable to destructive influence on them.

For today's political elites, a real global crisis of political culture has occurred, which is accompanied by a rapid leveling of their entire system of values. What they are currently experiencing can be figuratively called the destruction of the Tower of Babel of global liberalism. Political elites are becoming destructive as a result of the degradation of their level of professional competence and their descent into the maelstrom of political carnival. There are serious attitudinal problems affecting their very core characteristics. Political practices, defined as carnival political cultures, emerge on the ruins of a collapsed tower. It is into these "traditions" that classical political culture degenerates, especially at its elite level. As it turns out, it is the elites themselves that are most susceptible to these destructions and often set the trend and vector for their development. The article examines the above processes in the context of their global changes.

Keywords: *political culture, globalism, power, elites, values, traditions, crisis, destructiveness, carnival political culture.*

Политическая культура современных элит и их лидеров претерпевает в настоящее время весьма серьезные трансформационные изменения, связанные с изменением системы их профессиональных ценностей. Все чаще в элитах наблюдаются деструктивные мотивы их поведения и неспособность решать серьезные проблемы. И все эти изменения относятся к последнему времени. В диагнозе самой современности чаще всего встречается констатация того факта, что современный мир находится в состоянии переходного периода от позднего индустриализма к раннему постиндустриализму, и большая часть вызовов и угроз определяется именно данным нестандартным переходом.

В этом временном переходном зазоре возникает фронтир, когда ни одна из вышеназванных тенденций не может стабилизироваться и хаотично обменивается с противной стороной своими признаками. Именно подобного рода смешение и порождает смещения в политической культуре, которые в первую очередь сказываются на профессиональной деятельности политических элит. Они утрачивают связи с традициями позитивного опыта прежних поколений политиков. И все это происходит не в отдельно взятой стране, а имеет повсеместное распространение. Вследствие этого политическая культура приобретает калейдоскопический характер. Вместо системы возникают некие эклектические композиции со свойствами политической химеры (неустойчивые, противоречивые и крайне агрессивные).

Именно эти химеры и заполняют все политическое пространство, превращая его в сцену политического карнавала, который может распадаться на бесконечное число отдельно взятых «театров политического абсурда» и «политического цирка».

Современное состояние политической культуры мы определяем как кризисное вследствие усиления в ней элементов карнавальности, порожденных деструктивной деятельностью правящих политических элит. Политическая карнавальность не ограничивается национальными границами какого-либо государства, а расплзается по всему миру, имея сетевой характер.

Политическая культура в условиях глобализации

Как процесс глобализация вносит свои коррективы в качество и направленность политической культуры, связанные в первую очередь с разрушением национальных особенностей политической традиции и нивелированием систем частных политических ценностей, символов и образов.

Сама глобализация и ее многочисленные последствия, замечает А. Н. Чумаков, продолжают оставаться предметом серьезных дискуссий, за которыми часто теряется главное: глобализация – это прежде всего объективно-исторический процесс, а не специально запущенный кем-то проект или чьи-то коварные планы и замыслы [Чумаков 2021: 329].

Представляется, что это обстоятельство должно учитываться в многообразных взаимоотношениях стран мирового сообщества, в том числе и в сфере политической культуры, чего на практике, к сожалению, не наблюдается.

Пытаясь вырваться из контекста автономных политических субкультур, многие политические акторы объявляют себя сторонниками неких глобальных ценностей, в рамках которых они и намереваются действовать. На самом деле дальше своих деклараций они не идут и активно имитируют свою приверженность к провозглашенным ценностям. Среди этих ценностей на первом месте оказываются демократические каноны либерализма: «*Liberté, Égalité, Fraternité*».

Некоторые «молодые демократии» настолько фанатично копируют ценности своих более авторитетных западных патронов, что выглядят весьма комично в своем стремлении быть больше, чем они есть на самом деле. Они сами провоцируют ситуации политического карнавала, когда из серьезной и ответственной политики переходят в состояние безответственного популизма. Чтобы они ни говорили, что бы ни делали, комизм переворачивает все смыслы и выворачивает все наизнанку. Стремление быть как все «самые прогрессивные» приводит к разрыву политической формы и содержания. В результате рождаются разнообразные формы политических химер, являющихся карикатурой на политическую действительность.

Может показаться, что глобальная политическая культура вбирает в себя все самое лучшее, что есть в национальных политических культурах. Но этого идеала на практике не наблюдается. Процесс пошел другим путем – в качестве глобальной политической культуры было предложено понимать систему ценностей мирового гегемона, каковым на рубеже XX–XXI вв. оказались США. Их политические традиции и было представлены в качестве глобальной системы политических ценностей. Но история все расставила на свои места. Заявка на мировую гегемо-

нию оказалась несостоятельной. Возможности США были ими неоправданно переоценены¹. Поэтому логически наступило время переоценки их ценностей.

В России одновременно переплетены два основных типа культуры политических акторов – европейский и евразийский. «Первый включает в себя плюралистическую онтологию, европейские ценности и компромиссные политические практики, второй основан на дуалистической онтологии, евразийских ценностях и конфликтных практиках. ...Различные факторы – скажем, такие как глобализация, мировое общественное мнение или давление гражданского общества внутри страны, трансформируют ценности и практики, поэтому в реальности политическая культура акторов представляет собой различные гибридные виды, но они, так или иначе, близки либо к ее первому, либо ко второму варианту» [Большаков 2011: 114].

В России в начале XXI столетия многие эксперты тоже отмечают значительные ментальные сдвиги. «Ныне мы наблюдаем новый сдвиг – нелинейный процесс усиления антизападного дискурса, что, однако, не означает отторжения западных информационных паттернов. В обществе формируется консенсус, основанный на чувстве патриотизма и на антизападной риторике» [Чугров 2017: 52].

В культурном плане развитие глобализма всегда было связано с генезисом гуманистических идей, которые раскрывали человечеству идеи общности его ценностных ориентиров, главным образом в сфере этики, права и политики. Именно распространение гуманистических идей создавало благоприятные условия для продвижения общечеловеческих проектов и являлось связующей нитью его всемирной истории [Мамедов 2021: 20].

Современная политическая культура развивается в условиях возникшего цифрового неравенства. Именно от этого, по мнению многих экспертов, напрямую зависят политическая мобильность, мобилизация политических ресурсов, решение проблем безопасности и профессиональной компетентности [Быков, Халл 2011; Радина 2018]. Развивающиеся страны просто не успевают за изменением науки и техники, и вынуждены поэтому довольствоваться заимствованием и копированием. Потому все призывы к равенству в этой сфере носят исключительно декларативный характер и являются формальной данью нормам и принципам демократии.

Другой силой, изменяющей качество политической культуры, является такое активно обсуждаемое в последние годы явление, как постправда. Аналитики рассматривают «постправду как среду множественности информационных влияний, которую можно считать продуктом развития интернета и, особенно, соцсетей» [Костырев 2021: 64]. Сам термин *post-truth* («постправда») «отражает некую постмодернистскую модальность, деформированное состояние сознания, в котором стереотипы уже полностью потеряли связь с реальными образами. В мире

¹ Главные идеологи американской мировой гегемонии (З. Бжезинский, С. Хантингтон и др.) еще в 1990-е гг. утверждали, что поскольку США – «самая свободная, самая либеральная, самая демократическая страна в мире», утверждение их мощи и влияния на международной арене исторически прогрессивно и абсолютно оправданно, так как способствует утверждению свободы, плюрализма и демократии во всем мире. Они видели главную задачу США в том, чтобы вести человечество к новой морали и политическому порядку, основанному на принципах справедливости и защиты прав человека, на поиске нового равновесия между национальным самоопределением и глобальной взаимозависимостью [Соловьев 2001: 121].

постправды эмоции замещают факты, а фейки – новости, задавая тон конструированию политического дискурса и альтернативной реальности» [Чугров 2017: 42].

Современное состояние западного либерализма все чаще оценивается как *самоуничтожение демократии* – внутри нее произошел серьезный сдвиг смыслов всех ее базовых ценностей [Там же: 53–54]. Мир деформируется и приходит в состояние хаоса. Контуры такой деформации определяются следующими характерными тенденциями и рисками: 1) редукция смыслов (искажение истин и ценностей); 2) рост иррациональности, источником которой становится непредсказуемость последствий; 3) деградация свободы слова; 4) потеря доверия к институтам; 5) самоуничтожение либеральной демократии; 6) эскалация этнополитических конфликтов; 7) кризис глобалистского проекта; 8) коллапс международной системы безопасности; 9) экзистенциальные риски [Чугров 2017: 54–55]. К этому мы бы еще добавили существующий в мире конфликт между архаикой и постмодернизмом, который происходит не только на просторах Азии, но и в самой Западной Европе (в связи с миграционным кризисом).

В этой связи американский аналитик Н. Злобин еще в 2009 г. констатировал, что «традиционные сверхдержавы стали стремительно терять контроль над глобальной повесткой дня, их политика все в большей степени стала носить характер *импровизации и экспромта*, внешнеполитическая тактика повсеместно заменила стратегию, международная система стала развиваться непредсказуемо и неуправляемо» [Злобин 2009: 14–15]. Строго продуманные геополитические стратегии уходят в прошлое. Элитам приходится импровизировать на ходу. И не всегда эта их импровизация оказывается успешной.

Свобода СМИ оказывается свободой производить «информационный шум», не неся за это никакой ответственности; это ситуация, при которой мнения доминируют над фактами; это «смутные времена» медийных войн всех против всех [Кошкин 2019]. Все занимаются тем, что портят друг другу репутацию. И такое поведение откровенно указывает на наличие в политической культуре элит карнавальных традиций [Карабущенко 2020а].

Деструкция элит и патология их профессионального качества

По качеству и характеру политической культуры современная элитология определяет и оценивает основные параметры потенциала власти, ее возможности и способности адекватно отвечать на вызовы своего исторического времени. Еще Г. Алмонд и С. Верба предлагали для типологизации политической культуры оценивать такие переменные величины, как «ориентация к политической системе» и «ориентация к своей роли в ней» [Almond, Verba 1989: 14]. По этим ориентациям мы видим, что современные политические элиты не могут поставить точный диагноз состоянию своей системы и дать оценку своего качественного состояния в ней. Подобного рода «плюрализм» есть свидетельство потери духовной опоры, нервный поиск новых критериев и новых смыслов, не всегда приводящих элиты к желаемому результату. Более того, элиты чаще всего заходят в тупик своего культурного развития.

Внутри самих элитных сообществ заметно усилились эсхатологические настроения. При этом им (субъектам элитных отношений) бывает порой трудно определить, где заканчивается фейковая эсхатология и начинается реальная. Часто они замечают мнимый конец света у своих политических противников, при

этом отказываясь видеть и признавать наступление своих собственных «последних времен». Так, члены «русофобского клуба» (страны Прибалтики, Украина, Польша и Грузия) большую часть своих геополитических надежд возлагают на скорый распад России и перспективу пожить за этот счет². При этом у них самих имеются колоссальные проблемы с собственным суверенитетом. Но на эту проблему они старательно закрывают глаза.

Вследствие потери ценностных ориентиров многие представители политических элит (в том числе и ведущих стран мира) начинают вести себя в нетрадиционной манере. Происходит упрощение политики, потому что более сложные варианты не могут быть восприняты элитами в силу крайне низкого профессионального уровня их компетенции. Политикам становится удобнее общаться в категориях карнавальной политической культуры, которые нивелируют многие ошибки и содействуют упрощению их профессиональных практик [Карабущенко 2020б]. С одной стороны, карнавальная политическая культура замещает возникшую вследствие дисфункции пустоту в ценностных системах элит, с другой – она сама активно вытесняет из этих систем проверенные временем и одобренные позитивным опытом традиции. Упрощаясь, элиты выбрасывают из системы политической культуры те ценности, которые мешают ей функционировать на этом весьма примитивном уровне. Происходит процесс карнавализации политики. И на все это еще накладывается кризис мирового гегемона, который многие десятилетия выстраивал мир под свои интересы и ценности.

Деструкция политических элит наиболее ярко проявляется в их профессиональной дисфункции. Эмпирическая элитология наблюдает повсеместное нарушение деятельности элитных политических сообществ, их некорректное выполнение своего профессионального долга, требующего от них креативной инициативы и ответственности. В самих элитах эксперты все чаще отмечают снижение профессиональной компетентности и ответственности (особенно моральной). Аморализм стал наиболее востребованным приемом оправдания всех их негативных практик [Карабущенко, Гайнутдинова 2020]. При этом макиавеллизм становится основой повседневности власти, в которой растет пренебрежительное отношение к политической науке в целом и к политической элитологии в частности, никому из политиков не хочется слышать о себе правду, которая все чаще приобретает неприглядный характер.

Разрушение вавилонской башни мирового либерализма

Сложившийся к концу XX столетия мировой порядок как общепризнанный баланс сил разбалансировался, поколебав устои коллективной безопасности. В мире возрастают риски и угрозы, связанные с разрушением монополярного порядка. Амбициозный проект глобалистских элит США привел к истощению ре-

² В этой связи российский политолог Е. Я. Сатановский заметил, что у Украины, а также у Латвии, Литвы и Эстонии точно нет шансов застать закат России. «Непонятно, почему грядущий неизбежный... распад России увидят на Украине и в Прибалтике. Их-то самих к тому моменту давно на карте не будет. Заметно и по деградации экономики, и по депопуляции. Вымирают они, проще говоря, и вот уж у кого нет никаких шансов на сохранение своей нынешней государственности, так это у них всех». Политолог напомнил, что в 2021 г. исполнилось 300 лет с того момента, как российский император Петр I отвоевал территорию Прибалтики у шведов и купил ее в вечное пользование [Воронцова 2021].

сурсов и политической воли мирового гегемона. Их попытка связать мир системой своих ценностей и стандартов дала временный эффект. Размытие границ на основе унификации мира им так и не удалось. Главным оружием США были и остаются ТНК, хотя в последнее время и у них все чаще возникают серьезные системные сбои. Наблюдается усталость от перенапряжения сил, и на фоне новых мировых центров США утрачивают свою привлекательность. Это по форме. По содержанию мы стали свидетелями аксиологического кризиса, поколебавшего основы самой политической культуры. Открытым остается вопрос морального здоровья элит. Твердость моральных принципов стала неудобной риторикой политического идеализма.

Мир вновь встал перед необходимостью переоценки всех ценностей. Дегуманизация культуры поколебала устои западного общества. Бог либерализма умер. Политическая система стала более «жидкой», некогда четкие ориентиры утрачены, иерархия нарушена. Реальность замещается утопией. Диагноз – мир упрощается до примитивизма.

В мире уже катастрофически не хватает стабильности и легитимности гегемона. Возник очевидный кризис «мягкой силы» США, который грозит обрушить всю их мировую систему гегемонии. Теперь уже и сами англосаксонские аналитики предрекают скорое падение «имперской Америки» [Дреер 2021]. И в качестве основной причины этого падения называется произошедший раскол внутри американского элитарного консенсуса. Элиты начали войну друг с другом.

Критики давно уже вынесли свой вердикт относительно коллективного Запада: это антикультура псевдокорректности, которая навязывает всему миру жуткие идеалы нового либерального тоталитаризма. И на этом фоне мировой гегемон пытается восстановить свои утраченные позиции. Российские эксперты отмечают, что доминирующая держава в большинстве случаев удовлетворена статус-кво, потому что контролирует большую часть силовых ресурсов и лидирует в альянсах, к которым принадлежит. «При этом доминирующая держава, конкретно США, способна также притворяться, что удовлетворена существующим статус-кво, одновременно пытаясь изменить международные правила» [Дробот 2021: 84]. В этих закулисных играх политиков рождаются особого рода отношения, кулуарность которых будет превалировать над официозом. Опасность заключается в разрушении мирового консенсуса, который определялся прежним балансом сил. Очевидно, что мир занят поиском нового баланса новых мировых центров силы.

Так, по мнению известного американского аналитика Ф. Фукуямы, «на протяжении холодной войны и до начала 2000-х среди американской элиты существовал устойчивый консенсус о сохранении лидирующей позиции в мировой политике. Изнурительные и бесконечные войны в Афганистане и Ираке отвадили многих американцев не только от проблемных мест вроде Ближнего Востока, но и от международного вмешательства в принципе» [Francis... 2021]. США утрачивают свою гражданскую идентичность, что само по себе искажает ценности их политической культуры. «Эти конфликты затронули все стороны жизни, – продолжает далее Фукуяма, – от спорта до потребительских брендов, которые “красные” и “синие” (республиканцы и демократы) покупают по партийной принадлежности. Гражданская идентичность, которой гордилась Америка как многорасовая демократия в эпоху после установления гражданских прав, сменилась противоречивыми идеологизированными дискуссиями о 1619 году по сравнению

с 1776 годом, – то есть о том, основана ли страна на рабстве или борьбе за свободу. Этот конфликт привел к тому, что стороны живут каждая в своей реальности. Так, выборы 2020 г. стали для одних самыми справедливыми в истории США, а для других – величайшим мошенничеством, расчистившим путь незаконному президентству» [Francis... 2021]. Из подтекста Фукуямы следует весьма неприглядный для Вашингтона диагноз – завершается эпоха монополярного мира, в силу чего и необходимо заново пересмотреть все культурные политические ценности. Уже сегодня многими признается, что современный либерализм достиг своей тоталитарной стадии и стал переросшим в утопию идеализмом.

Так называемое «глубинное государство» и «вашингтонское болото» утратили связь с реальностью, продолжая мыслить и действовать в рамках своей стратегии еще 1990-х гг., когда мировая гегемония США ни у кого не вызывала сомнений. При этом никем не избранные и никому не подотчетные «американская элита» и «глубинное государство» США стоят на страже интересов не столько американского народа, сколько своих олигархических групп (ТНК), ради которых готовы пойти на любые преступления [Домрин 2019].

Было замечено, что там и тогда, где и когда англосаксы пытаются оправдать свои амбиции на мировую гегемонию, у них неизбежно возникает русофобская тематика. Так, известный британский историк Н. Фергюсон, оправдывая кровавую историю Британской империи, не стесняясь, идет на откровенную ее фальсификацию [Фергюсон 2014; 2016; 2020]. Его позерство и поверхностность уже вызвали немало критических замечаний. Но ясно, что такие, как он, готовы пойти на любую фальсификацию, лишь бы приумножить славу англосаксонского мира. Однако и у этих авторов в последнее время тоже замечен значительный шлейф эсхатологического мировосприятия, связанного с крушением их монополии на мировое господство. Англосаксонский политический мир переживает серьезный системный надлом и не знает, что с этим делать.

В политической культуре США в настоящее время разорван шаблон – старые ценности смещены в сторону, а их место заняли (и притом весьма стремительно и весьма агрессивно) «ценности», которые в викторианское время у англосаксов считались грехом и преступлением. Все это породило то, что критики уже успели назвать «тоталитарным либерализмом» США. Политико-партийный раскол элит отяготился еще и политико-культурным разрывом. Все это указывает на то, что в США началась «холодная фаза гражданской войны». В политику полезли различного рода «фрики», которых ранее и близко бы не подпустили к власти.

Как показывает мировой опыт, политическая культура стала впитывать в себя больше отрицательного, чем положительного опыта политических практик. И сумма этого дурного породила карнавальную политическую культуру, вызвавшую к жизни такое явление, как политический карнавал – формализацию (театрализацию и ритуализацию) большей части политической практики. Именно карнавальные политические традиции в наше время и составляют большую часть мировой политической культуры.

Карнавальная политическая культура

Современный политический мир столкнулся с тем, что мы могли бы назвать политическим карнавалом. Карнавальная политическая культура есть самое вер-

ное свидетельство деградации политиков и самой политики. Политическое пространство власти заполняют политиканы, которые активно выдают себя за действующих политиков. И следы этой политической карнавализации мы видим во многих странах мира. Если в прошлом такая деградация была свойственна только марионеточным политическим режимам и государствам с ограниченным суверенитетом, то сегодня этот вирус перекинулся уже и на ведущие страны мира, приобретая практически глобальный характер.

Карнавальная политическая культура выворачивает наизнанку всю политику и политиков, все переворачивает и ставит с ног на голову; она меняет местами ценности, порядок, смыслы, символы; все многократно извращает и непрестанно фальсифицирует. По своей сущности карнавальная политическая культура есть антикультура. В ней все с приставками «анти-» и «псевдо-»: антиэлита, псевдолидер, антисистема, псевдоценности, антиполитика, псевдоэксперты и т. д. Порождением такой антикультуры является политический карнавал, в рамках которого псевдоэлиты и их антилидеры реализовывают все свои самые отрицательные качества. Все, что есть в политике омерзительного и гадкого, должно быть отнесено нами к разряду карнавальной политической культуры. По существу, это антология политической патологии, собрание аномалий, постоянно нарушающих норму, которая определяется традицией политической культуры и политической наукой.

Порождением карнавальной политической культуры является политический карнавал – действие, характеризуемое как театр абсурда, как политический цирк. Это время и место, где политики превращаются в политиканов, утрачивая свою идентичность и связь с реальностью [Карабущенко 2020в]. Политический карнавал есть искажение реальности, подмена объективности совершенно утопическими конструкциями, извращающими смысл происходящего до его полного отрицания; это политический паноптикум, политическая кунсткамера, в которой обитают политиканы, для которых существует какая-то своя отдельная шкала ценностей и признаний. Политический абсурд поглощает их, превращая в безвольных марионеток в руках закулисных кукловодов. Отличительной чертой участников политического карнавала является хаотизация их мышления, которое с уровня профессионализма опускается до уровня обыденных (бытовых) представлений. Именно абсурд становится нормой таких политических отношений.

Данный процесс связан с появлением особого типа «политиков», которые превращают «серые политические будни» в «веселые времена» – время абсурда, пошлости, фейков и откровенной глупости. Появляются многочисленные политические фрики (шуты и клоуны), которые своими выходками начинают искажать политическое пространство, делая его неузнаваемым. Играя (и порой весьма успешно) роль серьезных политиков, они в конечном счете работают на деградацию законов и правил политической науки. В СМИ часто можно встретить весьма нелюбимые характеристики таких «деятелей», типа: «политическая шпана», «комедианты», «марионетки», «политические комики», «клоуны/шуты/дураки» и т. д. Так или иначе, но это люди с «пониженной политической ответственностью» и весьма сомнительной политической профессиональной компетентностью.

Условия политического карнавала приводят политика в состояние измененного сознания: он начинает активно обвинять других в том, в чем сам виноват; при-

писывать врагам несвойственную им хитрость, выдавать желаемое за действительное; выдумывать сложности там, где их нет и, напротив, не замечать реальные проблемы.

Идут постоянная подмена понятий и искажение сущности, когда реальное подменяется фейковым. В рамках политического карнавала герой становится антигероем, друг – врагом, свой – чужим и наоборот. Но немаловажным является то, что, упрощаясь, участники политического карнавала избавляются не только от ненужного, но и от нужного и важного тоже. Карнавальная политическая культура – это свидетельство деградации политики и политиков. Карнавальная политическая культура превращает элиты в «элитки» (нечто пародийное и карикатурное). Если к «и. о. элиты» мы должны еще относиться более-менее серьезно, то к таким «элиткам» у нас может быть только несерьезное, вплоть до комического, отношение, потому что они представляют собой предел деградации политического класса.

Политический карнавал наступает тогда, когда политики начинают отменять законы математики и по своей шкале высчитывать алгоритмы своего поведения. В последние десятилетия именно так себя ведут высшие должностные лица ведущих западных стран (США и ЕС), селекционный подбор которых приобрел весьма экзотические очертания. Для них не существует ни законов логики, ни законов математики. Они сами себе противоречат и не замечают этого противоречия. Карнавальность таких политиков определяется тем, что они уверены исключительно в собственной правоте. Для них есть только собственный эгоцентризм и некие корпоративные западные ценности. Политики оказываются в неадекватном состоянии. То, что происходит в политике, иначе как театром абсурда и не назовешь.

По мнению заместителя председателя Совета безопасности РФ Д. А. Медведева, потеря национальной идентичности приводит к «когнитивному диссонансу» – кризису политического сознания и нравственной деградации личности в угоду сиюминутной конъюнктуре. Такие политики вынуждены маневрировать между различными политическими силами, постоянно идя на сделку со своей совестью, принимая «ублюдочные» решения, восхваляющие политическую мерзость. Такие политиканы вынуждены проповедовать чуждые им идеологемы и защищать отвратительные им взгляды [Медведев 2021: 3]. Внешне эти клоуны производят весьма удручающее впечатление. Во властные структуры все чаще приходят *невежественные и необязательные люди*, которые «постоянно меняют позицию в угоду своим заокеанским хозяевам и политической конъюнктуре. Так они понимают искусство дипломатии... [Они] согласованные подходы меняют на диаметрально противоположные... беспрерывно лгут и уходят от принятых решений» [Там же]. Это всего лишь один пример того, как сами политики оценивают действия клоунов политического карнавала. А подобного рода откровениями пестрят многие СМИ (причем часто бывает так, что элиты обвиняют друг друга в несерьезном отношении к исполнению профессионального долга). Но за этой очевидностью скрывается куда более обширный латентный пласт политической карнавальности. В своем потенциале политический карнавал гораздо больше, чем его сценическое (активное) проявление. В этом смысле политический карнавал мож-

но сравнить с грибницей, которая на 99 % находится под землей и лишь одним процентом проявляется на поверхности в виде грибов.

Хаотизация мышления приводит к деградации логики и этики ответственности за свои слова, которые становятся ничейными, утрачивая свою связь с автором. В условиях политического карнавала слова искажают свою смысловую нагрузку, становятся закрытыми для герменевтического понимания. Слово утрачивает свой вес и авторитет. Все политические заявления превращаются в свалку ненужных слов. Хаос в умах политиков непосредственно выводит нас на природу политического карнавала как клуба политических марионеток. Политический лидер становится всего-навсего «узнаваемой картинкой». Он озвучивает не свои идеи (тексты), сам ничего в них не понимает и ничего не решает. Он не имеет ни малейшего представления о ручном управлении, в котором часто либеральная демократия обвиняет авторитарные режимы. Он вообще не умеет ничего «делать руками». Вся его сила на словах, но не в словах, порой лишенных содержания.

Карнавальная политическая культура развивается и расширяется в духе постмодернизма – как издевка над всем и извращение всего. Это мир чудовищной глупости, клуб политического идиотизма. Такие политиканы одержимы маниловщиной. Их болезненные фантазии мешают им критически мыслить и адекватно оценивать действительность. Нормального человека в политическом карнавале все удивляет своей абсурдностью. Удивление в политике возникает тогда, когда политики перестают видеть и понимать реальность.

В подтексте карнавальная политическая культура лежат непрозрачные, коррупционные, надуманные и абсурдные практики (схемы), которыми занимаются политиканы. Политические клоуны занимаются политически мотивированной болтовней. Они используют глупость как оружие. Деятельность политиканов в рамках политического карнавала характеризуется как узаконенное хамство: они идут по «линии короля», но впереди короля. Уровень их планирования ограничивается текущими событиями, они даже не пытаются заглядывать «за горизонт». Данный (в целом весьма хаотичный) набор характеристик карнавальная политической культуры как раз и свидетельствует о хаотичности ее внутренней природы. Это клубок пара политического аморализма, профессиональной безответственности, суетливой имитации и эклектики всего (от мысли до дел). Именно в таком образе предстает перед нами карнавальная политическая культура в ее современном виде. Еще раз отметим, что для нас появление карнавальная политической культуры является признаком системного кризиса элит, упадка их профессиональной компетентности (дилетантизма) и политического авантюризма (безответственности).

Заключение

В своей статье мы постарались акцентировать внимание на негативных сторонах политической культуры элит и их лидеров, привлечь внимание общественности к тому, что политики все чаще участвуют не в реальных политических процессах, а в выдуманных ими же самими или их экспертами историях. Подобного рода искаженную реальность характеризуют в качестве политического карнавала, извращающего все, что относится к миру политики. Карнавализация политического процесса происходит на фоне деградации профессиональной компетентно-

сти правящих мировых элит. Этот процесс особенно обострился и приобрел глобальный характер во втором десятилетии XXI столетия.

Рассмотренная в настоящей работе проблема носит всеобщий характер и затрагивает как ведущие страны мира, так и те, которые не имеют никакого веса на международной арене. Кризис современной политической культуры затронул нравственные глубины политического бытия, высветил возникшие разрывы в идентичности, получил достаточно широкое распространение среди профессиональных слоев политиков (элиты) и вызвал целый шквал критики со стороны как экспертного сообщества, так и гражданского общественного актива.

Литература

Большаков И. В. Культура российских политических акторов: вариант типологизации // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 104–116.

Быков И. А., Халл Т. Э. Цифровое неравенство и политические предпочтения интернет-пользователей в России // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 151–163.

Воронцова Ю. Политолог Сатановский: Украина и Прибалтика исчезнут задолго до «распада» России. 2021. URL: <https://newinform.com/311535>.

Домрин А. Н. Американская элита и президентская власть: история, политика, право. М. : Тов-во научных изданий КМК, 2019.

Дреер Р. The American Conservative (США): падение имперской Америки // ИноСМИ. 2021. 17 августа. URL: <https://inosmi.ru/amp/politic/20210817/250328253.html>.

Дробот Г. А. Восхождение Китая с позиции теории транзита власти // Век глобализации. 2021. № 1. С. 79–86. DOI: <https://doi.org/10.30884/vglob/2021.01.07>.

Злобин Н. Второй новый миропорядок. Геополитические головоломки. М. : Эксмо, 2009.

Карабущенко П. Л. Карнавальная политическая культура: политические элиты в поисках утраченной идентичности // Вопросы элитологии. Т. 1. № 4. 2020а. С. 138–164.

Карабущенко П. Л. Карнавальная политическая культура: системный анализ основных категорий // Вопросы элитологии. Т. 1. № 2. 2020б. С. 31–62. URL: <https://doi.org/10.46539/elit.v1i2.16>.

Карабущенко П. Л. Карнавальная политическая культура: субъекты и объекты театра абсурда // Вопросы элитологии. 2020в. Т. 1. № 3. С. 93–120. URL: <https://doi.org/10.46539/elit.v1i3.28> doi: 10.46539/elit.v1i3.28.

Карабущенко П. Л., Гайнутдинова Е. В. Политическая герменевтика и современная элитократия // Вопросы философии. 2020. № 4. С. 58–68. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-4-58-68>.

Костырев А. Г. Постполитика в сетях постправды // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 64–75. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.05>.

Кошкин П. Г. Американская журналистика и постправда. М. : Весь Мир, 2019.

Мамедов Н. М. Развитие гуманистических идей как глобальный процесс // Век глобализации. 2021. № 1(37). С. 19–31. DOI: <https://doi.org/10.30884/vglob/2021.01.02>.

Медведев Д. А. Почему бессмысленны контакты с нынешним украинским руководством // Коммерсантъ. 2021. № 184/П. 11 октября. С. 3.

Радина Н. К. Цифровая политическая мобилизация онлайн-комментаторов материалов СМИ о политике и международных отношениях // Полис. Политические исследования. 2018. № 2. С. 115–129. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.02.09>.

Соловьев Э. Г. Геополитический анализ международных проблем современности: pro et contra // Полис. 2001. № 6. С. 116–130.

Чугров С. В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 42–59. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.02.04>.

Чумаков А. Н. Путь в философию. Работы разных лет: монография. М. : Проспект, 2021.

Фергюсон Н. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира. М. : АСТ, CORPUS, 2014.

Фергюсон Н. Великое вырождение: как разрушаются институты и гибнут государства. М. : АСТ, CORPUS, 2016.

Фергюсон Н. Площадь и башня: Сети и власть от масонов до Facebook / пер. с англ. Т. Азаркович. М. : АСТ, CORPUS, 2020.

Almond G., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. California : SAGE Publications, 1989.

Francis Fukuyama on the End of American Hegemony // The Economist. 2021. August 18.

References

Bolshakov I. V. Kultura rossijskikh politicheskij aktorov: variant tipologizatsii [Culture of Russian Political Actors: a Typology Option] // Polis. Politicheskiye issledovaniya. 2011. No. 5. Pp. 104–116.

Byikov I. A., Hull T. E. Tsifrovoye neravenstvo i politicheskie predpochteniya internet-pol'zovateley v Rossii [Digital Inequality and Political Preferences of Internet Users in Russia] // Polis. Politicheskiye issledovaniya. 2011. No. 5. Pp. 151–163.

Vorontsova Yu. Politolog Satanovskiy: Ukraina i Pribaltika ischeznut zadolgo do «raspada» Rossii [Political Scientist Satanovsky: Ukraine and the Baltics will Disappear Long before the “Collapse” of Russia]. 2021. URL: <https://newinform.com/311535>.

Domrin A. N. Amerikanskaya elita i prezidentskaya vlast': istoriya, politika, pravo [The American Elite and the Presidential Power: History, Politics, Law]. Moscow : KMK, 2019.

Drobot G. A. Voskhozhdenie Kitaya s pozitsii teorii tranzita vlasti [The Rise of China from the Standpoint of the Theory of Power Transit] // Vek globalizatsii. 2021. No. 1. Pp. 79–86. URL: <https://doi.org/10.30884/vglob/2021.01.07>.

Zlobin N. Vtoroy novyy miroporyadok. Geopoliticheskiye golovolomki [Second New World Order. Geopolitical Puzzles]. Moscow : Eksmo, 2009.

Karabushchenko P. L. Karnaval'naya politicheskaya kultura: politicheskiye elity v poiskah utrachennoy identichnosti [Carnival Political Culture: Political Elites in Search of Lost Identity] // Voprosy elitologii. 2020a. Vol. 1. No. 4. Pp. 138–164.

Karabushchenko P. L. Karnaval'naya politicheskaya kultura: sistemnyy analiz osnovnykh kategoriy [Carnival Political Culture: a System Analysis of the Main Categories] // Voprosy elitologii. 2020b. Vol. 1. No. 2. Pp. 31–62. URL: <https://doi.org/10.46539/elit.v1i2.16>.

Karabushchenko P. L. Karnaval'naya politicheskaya kultura: sub'ekty i ob'ekty teatra absurda [Carnival Political Culture: Subjects and Objects of the Theater of the Absurd] // *Voprosy elitologii*. 2020. Vol. 1. No. 3. Pp. 93–120. URL: <https://doi.org/10.46539/elit.v1i3.28>.

Karabushchenko P. L., Gaynutdinova E. V. Politicheskaya germenentika i sovremennaya elitokratiya [Political Hermeneutics and Modern Elitocracy] // *Voprosy filosofii*. 2020. No. 4. Pp. 58–68. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-4-58-68>.

Kostyrev A. G. Postpolitika v setyah postpravdy [Postpolitics in Post-Truth Networks] // *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2021. No. 2. Pp. 64–75. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.05>.

Koshkin P. G. Amerikanskaya zhurnalistika i postpravda [American Journalism and Post-truth]. Moscow : Ves' mir, 2019.

Mamedov N. M. Razvitie gumanisticheskikh idey kak globalnyy protsess [Development of Humanistic Ideas as a Global Process] // *Vek globalizatsii*. 2021. No. 1(37). Pp. 19–31. URL: <https://doi.org/10.30884/vglob/2021.01.02>.

Medvedev D. A. Pochemu bessmyslenny kontakty s nyneshnim ukrainskim rukovodstvom [Why Contacts with the Current Ukrainian Authorities are Meaningless] // *Kommersant*. 2021. No. 184/P. 11.10. P. 3.

Radina N. K. Tsifrovaya politicheskaya mobilizatsiya onlayn-kommentatorov materialov SMI o politike i mezhdunarodnykh otnosheniyah [Digital Political Mobilization of Online Commentators of Media Materials on Politics and International Relations] // *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2018. No. 2. Pp. 115–129. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.02.09>.

Dreher R. The American Conservative (SShA): padenie imperskoy Ameriki [The American Conservative (USA): the Fall of Imperial America]. 2021. August 17. URL: <https://inosmi.ru/amp/politic/20210817/250328253.html>.

Solovyev E. G. Geopoliticheskiy analiz mezhdunarodnykh problem sovremennosti: pro et contra [Geopolitical Analysis of Anternational Problems of Our Time: Pro et Contra] // *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2001. No. 6. Pp. 116–130.

Chugrov S. V. Post-truth: transformatsiya politicheskoy realnosti ili samorazrusheniye liberalnoy demokratii? [Post-Truth: Transformation of Political Reality or Self-Destruction of Liberal Democracy?] // *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2017. No. 2. S. 42–59. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.02.04>.

Chumakov A. N. Put' v filosofiyu. Raboty raznykh let [Path to Philosophy. Works of Different Years]: the monograph. Moscow : Prospekt, 2021.

Ferguson N. Tsivilizatsiya: chem Zapad otlichaetsya ot ostal'nogo mira [Civilization: The West and the Rest]. Moscow : AST, CORPUS, 2014.

Ferguson N. Velikoye vyrozhdeniye: kak razrushayutsya instituty i gibnut gosudarstva [The Great Degeneration: How Institutions Decay and Economies Die]. Moscow : AST, CORPUS, 2016.

Ferguson N. Ploschad' i bashnya: Seti i vlast' ot masonov do Facebook [The Square and the Tower: Networks and Power, from the Freemasons to Facebook]. Moscow : AST, CORPUS, 2020.

Almond G., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. London : SAGE, 1989.

Francis Fukuyama on the End of American Hegemony // *The Economist*. 2021. August 18.